

О Т З Ы В

д-ра Елены Любомировой Хаджиевой, профессора Софийского университета им. Св. Климента Охридского на материалы, представленные для участия в конкурсе об избрании на академическую должность профессора по профессиональному направлению 2. 1. „Филология“ (Болгарский язык – Социолингвистика), единственный кандидат по конкурсу доц. дфн Красимир Манолов Стоянов

Красимир Манолов Стоянов окончил специальность Болгарская филология в Софийском университете им. Св. Климента Охридского. Защитил диссертацию в 1997 г. С 1996 г. ведет специализированные семинары по социолингвистике и психолингвистике. С 2003 г. доцент по болгарскому языку, а с 2018 г. – доктор филологических наук.

Красимир Стоянов – один из ведущих социолингвистов Болгарии, его публикации „Общественные изменения (1989-1996) и язык газет“, „Международное социолингвистическое общество“, София, с. 319 (1999) и „Газета и обучение иностранному языку: к теории и практике преподавания болгарского языка иностранцам“, ISBN:COBISS.BG-ID 1289645284, София, Ref (2001) и др., также его научные проекты известны в лингвистических кругах.

Содержание монографии состоит из Предисловия акад. М. Виденова, Введения, девяти глав, Выводов, Библиографии (исключительно богатой), Резюме на английском языке, Приложений.

По конкурсу на соискание академической должности профессора Кр. Стоянов представил монографию „Языковеды-болгаристы во время первого десятилетия социализма (1944–1954)“ (ISBN 954-8709-8305-54-9, ред. Кирилл Цанков, ИК Знак`94, Велико Тырново, с. 244, 2019 г.) и статьи в научном журнале „Типичные трудности и ошибки при усвоении этнонимов в процессе обучения иностранному языку“, 2019, Linguodidactic Perspectives 70th Anniversary of the Department of Methodology of Foreign Language Teaching at Sofia University “St. Kliment Ohridski“.

По словам акад. Михаила Виденова, книга доц. дфн Красимира Стоянова „Языковеды-болгаристы 1944–1954 гг.“ – это новое слово в описании условий жизни и труда выдающихся болгарских лингвистов в период непосредственно после событий 9-ого сентября 1944 года. Это „реалистичный взгляд на трудности, сопутствующие переломный идейный процесс“ (с. 7).

В Введении описаны исторические процессы, оказывающие влияние на язык. Как отмечает К. Стоянов, в послевоенные годы „впервые в нашей национальной истории язык так сильно переплетается с политикой государства“ (с. 11). Особенно важно то, что обозначены факторы, детерминирующие осуществление идеологической программы. Первый из них – это реализация программы в Советском Союзе, второй – наличие социальной группы, которая уверена в успехе программы, третий – восприятие литературного языка как средство осуществления планомерной культурной политики страны.

Следовательно, К. Стоянов рассматривает проявления языковой политики, которые детерминированы историческими и социальными факторами. Для этого важно сделать уточнение, как соотносятся понятия язык и политика. С одной стороны, язык представляет собой основное средство ведения политики. Функция слова в публичной сфере состоит в том, чтобы воздействовать эмоционально, убеждать, формировать вкусы, настрой и предпочтения реципиентов. С другой стороны, язык может быть объектом самой политики. Это меры, зафиксированные в официальных документах, направленные на использование и функционирование языка.

Вклад автора состоит в том, что ему удается синтезировать свои наблюдения на более широкой исторической основе. К. Стоянов ищет обстоятельства политического развития, „которые формируют идеологический заказ в отношении нормативности болгарского литературного языка“ (с. 19). Автор ставит себе нелегкую задачу проследить развитие деятельности лингвистов в новом социальном и культурном контексте. К. Стоянов применяет социолингвистический подход при осуществлении своих исследовательских задач, придерживаясь дихотомии внешняя – внутренняя лингвистика.

На широком общественном фоне представлено дело болгарских лингвистов, работающих в этот период. В тех случаях, когда общественные закономерности

оказывают влияние на научные источники и анализы, общая обстановка научной и культурной жизни становится более сложной. Это успешно доказал К. Стоянов в своей книге, его целостное исследование является вкладом в этой слабо исследованной области.

В публичном пространстве утверждаются псевдофилософские постановки о партийности и идейности, о форме и содержании, основная идея выражается в том, что это новое, меняющееся содержание требует нового языка. А в этот период у болгарского языка только церковнославянская форма, в сущности новоболгарский язык еще не сформировался. Единственным центром языковедческой деятельности, о которой пишет Стоянов, является Софийский университет. Автор последовательно представляет первых профессоров-языковедов, как Ал. Теодоров Балан, Л. Милетич, Б. Цонев, Ив. Шишманов. Они воспитанники передовых европейских университетов, которые приносят в нашу страну европейские достижения. Эти ученые посылают свои самых талантливых учеников, как Ст. Младенов, Вл. Георгиев Ив. Леков, К. Мирчев, Л. Андрейчин, Ст. Стойков специализироваться в Среднюю Европу. На практике это путь болгарского языковедения к получению признания европейской науки.

Общественно-политические условия после событий 9-ого сентября, однако, заставляют молодое поколение лингвистов обратиться к советским постановкам и не критически применять их на болгарской языковой почве. И это вполне оправдано, так как в этот период ряд ученых обвиняются в том, что являются генераторами идеалистической философии, а идеи, развиваемые ими, буржуазные. Это определяет их реальный страх за свою карьеру вообще. Это и причина тому, что постановки советского кавказолога Н. Я. Марра были восприняты и распространялись беспрекословно, идеи, составляющие псевдоучение, разгромленное и забытое впоследствии.

Во второй главе определенный вклад составляют подробные ссылки на ряд документов, правил и сведений, детально иллюстрирующих перемены, наступающие в общественный настрой и в модель научного развития. Дополнительный вклад состоит и в том, что автор очерчивает две имманентные линии нового научного поведения: цитатничество (использование теоретических, идеологических оснований из

марксистской литературы при введении каждой детали в научном исследовании) и постоянный поиск и использование аргументов для изобличения буржуазной науки.

Бесспорный вклад монографии отражен в умении К. Стоянова передать обстановку настроения на новые идеи, подчеркивая в то же самое время неустанную работу и несомненные успехи наших лингвистов, развивающих грамматику, диалектологию, историческую грамматику и другие отрасли нашей лингвистики. Один из примеров – акад. Вл. Георгиев, демонстрирующий свою европейскую эрудицию, защищая историко-сравнительное направление.

Третья глава посвящена борьбе лингвистов за демократизацию орфографии. Ученые обосновывают необходимость отмены дублирующихся букв, пытаются кодифицировать болгарское литературное произношение и др. Стоянов анализирует создавшуюся революционную обстановку в отношении орфографических изменений, также разные мнения, среди которых выделяются идеи сторонников советской реформы 1918 г. И здесь в очередной раз показано умение К. Стоянова вести спокойное логичное изложение, являющееся образцом хороших моделей научной стилистики.

В итоге приведу два из выводов Кр. Стоянова (с. 195-196):

- Анализ и текстовой реальности, и личностных проявлений, которые оцениваются как знаковые для периода после окончания войны, показывает системность государственных действий, последовательность при проведении речевых (языковых) внушений и организованное политическое стремление создать новый болгарский речевой стандарт с ярко выраженными идеологически мотивированными рамками.
- Несмотря на трудные условия в период 1944-1954 гг., болгарская наука отмечает значительные достижения. Успехи болгарской лингвистики бесспорные, они являются результатом главным образом таланта, умений и способности ученых находить способ отстаивать научные истины в области языка. Проведение орфографической реформы только одно из доказательств этих качеств. Создание внушительного научного коллектива последователей, высокие достижения в последующие десятилетия стали возможны благодаря лингвистам этого поколения.

Реалистичное отражение процесса после событий 9-ого сентября и профессиональный научный анализ лингвистических фактов указанного периода очерчивают вклад этой книги наряду с отличной информированностью автора, показывают его бесспорное умение создать текст, в котором давно нуждалась болгарская социолингвистика, а и наша лингвистика в целом.

Ознакомление с представленной работой Красимира Стоянова формирует категорическое впечатление о коллеге, который накопил солидный профессиональный опыт и бесспорные несомненные исследовательские возможности, создал себе давно авторитетное научное присутствие в наших лингвистических кругах.

Я убеждена, что профессорское звание ему необходимо и своевременно, если иметь в виду бесспорные достоинства его труда, качество его научной продукции, его качества как успешный ученый и педагог.

Представленный труд соответствует требованиям данного научного направления. Вышеизложенное дает мне основание вполне убежденно предложить уважаемым членам научного жюри присвоить Красимиру Манолову Стоянову академическую должность профессора.

ноябрь 2019 г.

проф. д-р Елена Хаджиева